

УДК 343.81(470.55/58) «1941–1945»

ЮРИЙ АРСЕНОВИЧ РЕЕНТ,

доктор исторических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации, профессор кафедры философии и истории,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: reent2@yandex.ru

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Для цитирования

Реент, Ю. А. К проблеме исследования мест лишения свободы Южно-Уральского региона в годы Великой Отечественной войны и восстановительный период / Ю. А. Реент // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 4. – С. 420–424.

Аннотация. В основу статьи положены размышления по поводу диссертации Е. А. Ковалевой «Исправительно-трудовые учреждения на территории Южного Урала в 1941–1953 гг.», избравшей сложную и недостаточно изученную проблему. Тема представляется весьма актуальной, особенно в связи с тем, что в работе использован новый, ранее не задействованный материал региональных архивов, обширная источниковедческая база. В статье представлен обзор и краткий анализ материалов рукописи. Перечень исследуемых в ней учреждений обширен. Так, в начале войны в регионе действовали исправительно-трудовой лагерь, 30 исправительно-трудовых колоний, 3 трудовые колонии для содержания несовершеннолетних преступников, 17 следственных и 6 внутренних тюрем, к концу войны – уже 4 исправительно-трудовых лагеря, 28 исправительно-трудовых колоний, 7 трудовых воспитательных колоний, 15 следственных тюрем. Особенно важно было проследить изменения форм работы с разными категориями спецконтингента мест лишения свободы. Рассматриваемое исследование формирует дискуссионное поле для серьезного обсуждения не только в исторической, но и в историко-правовой науке.

Ключевые слова: история России, история государства и права, Великая Отечественная война, исправительно-трудовые лагеря и колонии, уголовно-исполнительная система России.

Современное осмысление советского опыта деятельности правоохранительной системы в кризисных (военных) условиях упирается в необходимость оценки многих историко-теоретических вопросов. В числе основных остается проблема места и роли пенитенциарных учреждений в системе исследовательской базы и литературных источников советского права. В силу указанного диссертационное исследование Ковалевой Елены Александровны «Исправительно-трудовые учреждения на территории Южного Урала в 1941–1953 гг.» [1] вызывает особый интерес.

Отдельные материалы диссертации в виде статей и выступлений соискателя на конференциях впервые попали в поле зрения задолго до ее защиты в объединенном совете Д 999.200.02 при Оренбургском государственном педагогическом университете и Орловском государственном университете имени И. С. Тургенева в марте 2018 г. Оценивая актуальность представленной проблемы, хотелось бы отметить, что изучение особенностей реализации репрессивной политики Советского государства сталинского периода в трудах российских специалистов (не только историков, но и правоведов, социологов, политологов и др.) занимает важное место уже на протяжении более трети века [2–6]. Тем не менее еще многие вопросы требуют тщательной проработки и качественной профессиональной научной экспертизы. В силу этого поставленная Е. А. Ковалевой задача исследования исправительно-трудовой политики СССР военного и послевоенного периодов выглядит оправданной и актуальной. В границах Южно-Уральского региона заданная проблематика изучена лишь поверхностно. Дефицит научных трудов в значительной степени определялся и сложностью доступа к фактологическому материалу. Следовательно, можно утверждать, что соискатель провел исследование актуальной, но малоразработанной темы.

Проведенный анализ текста диссертации позволяет заявить, что он характеризуется широтой охвата проблемы, конкретикой поставленных задач и достаточной степенью обоснованности выводов. Формулировки объекта, предмета, целей и задач исследования не вызывают сомнений. Использованная источник-библиографическая база представляется достаточной для раскрытия проблемы. Соискатель тщательно проработала фонды 1 центрального и 4 региональных архивов, 18 сборников документов и конкретных нормативно-правовых актов. Помимо того, использовано около 150 литературных источников.

Применявшаяся методологическая база также соответствует целям и задачам диссертационного исследования. В основу работы традиционно был положен диалектический метод, базирующийся на принципах объективности и историзма. Заявленные соискателем методы исторического исследования – историко-генетический, проблемно-хронологический, историко-сравнительный, описательный, статистический – действительно нашли реализацию в ее диссертации. Это позволило раскрыть характер функционирования исправительно-трудовых учреждений во взаимосвязи с событиями военных и послевоенных лет.

Текст рукописи содержит комплексный и целостный анализ системы мест лишения свободы, очерченной территориями Челябинской, Чкаловской (Оренбургской) областей и Башкирской АССР. Детальное исследование расположенных там тюремно-лагерных структур логично увязано с оценками функционирования пенитенциарной системы всей страны на уровне как государственных институтов, так и общества в целом (хотя последнего в значительно меньшей степени). Хронологические рамки простираются от начала Великой Отечественной войны до реорганизации исправительно-трудовой системы, связанной со смертью И. В. Сталина в 1953 г.

Структура работы в основе своей представляется оправданной. Диссертационное исследование объемом 222 страницы состоит из введения, двух глав, включающих в себя по три параграфа, заключения, списка использованной литературы, а также приложения, включающего в себя 5 биографий региональных руководителей исправительно-трудовой системы и 5 сводных таблиц.

Содержательную часть открывает глава 1 «Развитие исправительно-трудовых учреждений на территории Южного Урала в военные и послевоенные годы». В ней соискатель раскрывает видовой спектр действовавших мест лишения свободы. Основную часть из них, как и практически во всех регионах СССР, составляли исправительно-трудовые лагеря и колонии. Изучению характера их деятельности отведен первый параграф.

Во втором параграфе все внимание сосредоточено на специфике немногочисленных, но слабоизученных колоний для несовершеннолетних.

Третий параграф посвящен местам лишения свободы с самым тяжелым режимом содержания – тюрьмам. Подчеркнем, что в сложившемся исследовательском пространстве спектр высказываемых мнений относительно их места в пенитенциарной системе достаточно широк – от полного отрицания до частичного признания статуса исправительного учреждения. Однако превалирует отрицание признания так же, как и в отношении лагерей для военнопленных. Большое внимание соискатель уделила вопросам, связанным с санитарно-медицинским обслуживанием, перебоями в обеспечении заключенных продовольственным пайком, одеждой. Отмечается, например, что за первые четыре месяца 1942 г. среднемесячная смертность в тюрьмах Уральского региона в 3 раза превышала среднемесячную смертность заключенных по Советскому Союзу [1, с. 110].

Можно было бы упрекнуть автора в том, что она не стала выделять в структуре главы лагеря для военнопленных, достаточно широко представленные в конце войны. Известно, что в 1945 г. на территории СССР находилось свыше 2,1 млн пленных солдат и офицеров из стран немецко-фашистского блока [7, с. 239–240]. Однако полагаем, что это допустимо не только в силу их относительной немногочисленности в исследуемом регионе. Имеет смысл согласиться с мнением известного австрийского историка Стефана Карнера, считавшего, что в системе принудительного труда СССР рассматриваемого периода «слишком перекрещивались категории гражданских лиц и военнопленных» [8, с. 44].

Вторая глава «Функционирование исправительно-трудовых учреждений Южно-Уральского региона в 1941–1953 гг.» в своем названии как бы уточняет хронологические рамки исследования, но реально в этом смысле не отличается от предыдущей главы. Отличия состоят в разных аспектах рассматриваемой проблемы. На наш взгляд, значительный интерес представляют материалы первого параграфа, связанные с кадровым обеспечением мест лишения свободы в условиях Великой Отечественной войны и восстановительного периода. Нарботки и опыт, полученные в чрезвычайных, кризисных условиях, вполне актуальны и сегодня.

Второй параграф раскрывает тяготы и лишения, связанные с трудовым использованием осужденных, и ему вполне подошел бы заголовок «Это забыть нельзя». Современная молодежь в первую очередь должна быть ознакомлена с условиями жизни той поры. И наконец, третий параграф посвящен оценке проводимой в лагерях и колониях воспитательной работы.

Достоверность описания событий и сделанных на их основе выводов не вызывает сомнений, поскольку базируется на большом количестве качественно отобранных и проанализированных архивных, нормативно-правовых, библиографических материалов. Новизна исследования основывается не только на впервые введенных в научный оборот источниках, но и на творческом использовании методик работы, что отражает индивидуальные авторские подходы. Для многих читателей будут интересны описанные в диссертации, но редко упоминаемые в литературе сведения и события. Например, обстоятельства, связанные с временной эвакуацией из Москвы в город Чкалов аппарата ГУЛАГа и Тюремного управления уже в июле 1941 г.

Известно, что, взявшись за тяжелый, объемный труд, сложно избежать ошибок, недостатков. Имеются они и здесь. Остановимся на основных.

1. Применяемая соискателем практика, использующая аналитические методики освещения событий, в ряде случаев не завершается их систематизацией, позволяющей на этой основе сделать выводы, часто носит описательный характер.

2. На наш взгляд, параграф 1 в первой главе было бы целесообразно посвятить рассмотрению только исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). Исправительно-трудовые колонии (ИТК) по структуре и функционалу было бы оправданно выделить в отдельный параграф.

Соискатель косвенно объясняет мотив объединения ИТЛ и ИТК в один структурный блок тем, что число лагерей в рассматриваемом регионе значительно меньше, чем колоний. Действительно, например, в Челябинской области в 1943–1944 гг. действовало до 15 колоний и лишь 2 лагеря. Автор полагает, что Отдельный лагерный пункт № 223 в Соль-Илецке следует отнести к колониям только на основании того, что в Чкаловской области управлений исправительно-трудовых лагерей не было [1, с. 32]. И все же стоит отметить, что средняя численность спецконтингента колонии немногим превышала тысячу человек, тогда как только в Бакальском исправительно-трудовом лагере (Челябметаллургстрой) насчитывалось 31 770 осужденных [1, с. 35], то есть численность лиц, содержащихся в одном ИТЛ, вдвое превышала численность заключенных во всех ИТК области, вместе взятых. А ведь в 1944 г. открылся еще и лагерь военнопленных на 10 тыс. человек. Всего в послевоенный период Южно-Уральский регион располагал 4 ИТЛ [1, с. 59]. Одним словом, серьезные основания для обособления лагерей от колоний в диссертационном исследовании все же имеются.

3. Материалы третьего параграфа второй главы представлены несколько односторонне. Как справедливо утверждает автор, «основными формами воспитательной работы в исправительно-трудовых лагерях и колониях являлись политико-массовая и производственно-массовая работа» [1, с. 178]. Однако она оценивает их воздействие только на заключенных, тогда как сотрудники и вольнонаемные работники органов и учреждений, бойцы и командиры ВОХР полностью вышли из поля зрения исследователя. Вероятно, диссертант уделила недостаточно внимания оценке организации политико-воспитательной работы в исправительно-трудовых учреждениях СССР.

В целом нужно отметить, что диссертационная работа Е. А. Ковалевой является монографическим исследованием, вносящим достойный вклад в современную историческую науку. Ее структура и содержание соответствуют поставленным целям и задачам, способствуют раскрытию заявленной проблемы. Материалы научного труда были апробированы на международных, межрегиональных, всероссийских и региональных конференциях, а также в 25 научных публикациях автора (в том числе 4 статьях журналов, рекомендованных ВАК Минобрнауки России).

Особо хотелось бы обратить внимание на то, что длительный период большая часть исследований деятельности правоохранительных и силовых структур СССР проводилась в рамках юридической научной специальности 12.00.01 – теория и история государства и права. Произошел какой-то неформальный раздел компетенций, выведивший из поля зрения традиционных историков названную проблематику. На наш взгляд, такой подход недопустим, поэтому отрадно, что в последнее время названная негативная тенденция значительно ослабла. Вышел целый ряд диссертационных и монографических исследований, в частности, по Восточной и Западной Сибири, Уральскому, Поволжскому регионам. Обсуждаемая работа соискателя достойно пополнила этот список. Все это позволяет сделать следующий вывод.

Диссертация Е. А. Ковалевой, несмотря на наличие ряда дискуссионных моментов, в целом представляет собой интересное и своевременное исследование. Автор впервые предприняла попытку комплексного анализа деятельности учреждений исправительно-трудовой системы Южно-Уральского региона в условиях военного времени и

послевоенного периода. Не скроем, последний хронологический отрезок освещен в работе недостаточно ярко. Тем не менее представленная рукопись способствует привлечению внимания научной общественности к ряду слабопроработанных проблем. Автор формирует своеобразное дискуссионное поле для обсуждения в отечественной исторической и историко-юридической науке вопросов, связанных с определением места и роли уголовно-исполнительной системы в решении административно-управленческих, социально-экономических и внутривластных задач. Одновременно с оценкой регулирования общественных отношений в советском обществе представлен тонкий срез взаимоотношений с многочисленными лицами, содержащимися в местах лишения свободы.

Научный вклад представленной работы достаточно значим, поскольку она способствует расширению банка специфических знаний из истории России периода от 1941 до начала 1950-х гг. Очевидно, что диссертационные материалы в основе своей относятся к «предметному полю» отечественной истории, но имеют и междисциплинарное значение. Они интересны для истории и теории государства и права, ряда гуманитарных дисциплин в плане понимания исторических истоков, сущности и особенностей функционирования исправительно-трудовой системы на пространстве, ограниченном территориями Челябинской и Чкаловской (Оренбургской) областей, а также Башкирской АССР.

Возможность использования полученных результатов в анализе проблем современного государственно-правового развития определяет их прикладной характер. Не менее важным представляется и потенциал использования материалов работы в преподавании курсов «История России», «История государственного управления в России», «История уголовно-исполнительной системы России», «Правоохранительные органы», «История отечественного государства и права», а также отдельных спецкурсов, связанных с изучением деятельности органов государственного управления.

Библиографический список

1. Ковалева Е. А. Исправительно-трудовые учреждения на территории Южного Урала в 1941–1953 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2018. 222 с.
2. Детков М. Г. Содержание карательной политики Советского государства и ее реализация при исполнении наказания в виде лишения свободы в тридцатые-пятидесятые годы : монография. Домодедово, 1992. 156 с.
3. История сталинского ГУЛАГА. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собр. док. : в 7 т. Т. 2 : Карательная система: структура и кадры / отв. ред. и сост. Н. В. Петров. М., 2004. 696 с.
4. История сталинского ГУЛАГА. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собр. док. : в 7 т. Т. 3 : Экономика ГУЛАГА / отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк. М., 2004. 624 с.
5. История сталинского ГУЛАГА. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собр. док. : в 7 т. Т. 4 : Население ГУЛАГА: численность и условия содержания / отв. ред. и сост. А. Б. Безбородов, В. М. Хрусталева. М., 2004. 623 с.
6. Кузьминых А. Л. Система военного плена и интернирования в СССР: генезис, функционирование, лагерный опыт (1939–1956 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. Архангельск, 2014. 579 с.
7. Реент Ю. А. История уголовно-исполнительной системы и органов юстиции России : учебник / под общ. ред. Г. А. Корниенко. 2-е изд., перераб. и доп. Рязань, 2013. 428 с.
8. Карнер С. Архипелаг ГУПВИ. Плен и интернирование в Советском Союзе. 1941–1956 / пер. с нем. О. Асписовой. М., 2002. 303 с.